

Вирус и нефть...

Category: Kitarcy, Publisistika

написано kitarcy | 22 января, 2025

Вирус и нефть... ВИРУС И НЕФТЬ: МОЖНО ЛИ ИЗБЕЖАТЬ ГЛУБОКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗРУШЕНИЯ?

Быстрое и непредвиденное обрушение нефтяных рынков – результат экономического кризиса, который мало связан с Россией, ОПЕК и ОПЕК+. Это происходило раньше и наверняка повторится впредь. Между Россией и Саудовской Аравией, вероятно, скоро будет заключено перемирие. Тем не менее мы можем стать свидетелями продолжительного и глубокого экономического разрушения. О том, как преодолеть его последствия, размышляют Рави Абделал и Саддад Ибрагим аль Хусейни.

Рави Абделал – профессор международного управления Гарвардской школы бизнеса и директор Центра российских и евразийских исследований им. Дэвиса Гарвардского университета

Мировые энергетические рынки пережили одновременный шок спроса и предложения. Пандемия COVID-19 внезапно застопорила национальные экономики. Разногласия между, в первую очередь, Россией и Саудовской Аравией о том, как производители энергии должны отвечать на коллапс спроса, привело к наращиванию добычи и сражению за долю рынка. Резкое падение цен оказывает невероятное давление на производителей, добыча которых связана с высокими издержками и низкой маржой, – таких, как американские сланцевые компании.

Что дальше?

Укрупнение в сланцевой промышленности США неизбежно. Сотни небольших фирм объявят о банкротстве. Более крупные компании будут приобретать участки, рассчитывая на их будущую рентабельность после наступления более благоприятной ценовой конъюнктуры.

Для других стран-нефтепроизводителей последствия очевидны. Российский федеральный бюджет, скорее всего, окажется

дефицитным. План развития Саудовской Аравии «Будущее-2030», который и так выглядел утопическим, станет просто невыполнимым. А это означает, что страна останется критически зависима от нефтяных доходов и продолжит движение по долгосрочной траектории в направлении экономического упадка. Ценовой войне между Россией и Саудовской Аравией уделяется много внимания. Вероятно, скоро будет заключено перемирие. Президент Дональд Трамп и его советники размышляют, как нажать на двух нефтепроизводителей, чтобы заставить их сократить добычу. Способность Трампа влиять на Россию, конечно, ограничена, но зато есть возможность оказать давление на Саудовскую Аравию.

Но главным фактором неопределённости, как бы то ни было, остаётся спрос. По сути, невозможно вообразить объёмы сокращения производства Саудовской Аравией или Россией, которые могли бы сейчас стабилизировать цены на более высоком уровне.

Таким образом, судьба цены на нефть и, соответственно, многих из мировых энергокомпаний будет зависеть от двух среднесрочных факторов, воздействующих на спрос. Первый – продолжительность этой нежданной остановки экономики. Закончатся ли карантин в июне или затянутся на все лето? Будут ли карантин прерываться до осени, то есть до времени, когда мы ожидаем появления эффективной вакцины и распространения тестирования на антитела, чтобы можно было определить, кто из нас уже перенес инфекцию и может спокойно возвращаться к жизни?

Второй фактор – эффективность действий центральных банков и правительств, направленных на то, чтобы не допустить перехода неизбежной рецессии в экономическую депрессию. На фоне того, что столь значительная часть экономики выведена из оборота, а также безработицы, нарастающей как снежный ком, многие малые и средние предприятия просто не выживут. Давление реального сектора на финансовый будет огромным. Если центробанки и правительства смогут по-настоящему помочь домохозяйствам, фирмам и банкам в течение этих месяцев, восстановление спроса в третьем и четвёртом квартале 2020 г. будет мощным. Если же они с этим не справятся, мы станем свидетелями

продолжительного и глубокого экономического разрушения, который подавит спрос на гораздо более долгое время.

Поэтому среднесрочные перспективы энергетических рынков будут прежде всего определяться сценариями развития пандемии и степенью эффективности финансовых и экономических властей, а не решениями об объёмах поставок, которые примут Россия и Саудовская Аравия.

Саддад Ибрагим аль Хусейни – президент Husseini Energy Company, в прошлом – старший исполнительный вице-президент по разведке и производству Saudi Aramco

Быстрое и непредвиденное обрушение нефтяных рынков – результат экономического кризиса, который очень мало связан с Россией, ОПЕК и ОПЕК+. Это ситуация, которая может воспроизводиться каждый раз, когда происходит глобальный кризис того или иного рода. Избыток мощностей имел место в 1985, 1996, 1998, 2008, 2014 гг., и вот это снова происходит теперь.

Суммируя разные оценки, можно сделать вывод, что нынешний кризис привёл к падению спроса на 15 миллионов баррелей в день, и такая ситуация может продлиться месяцы. Во время прошлых кризисов требовались годы, чтобы выкарабкаться из каждого цикла подобного спада потребления. Перед лицом этих мрачных перспектив нефтепроизводители должны разработать финансовую стратегию, которая охватывала бы всю индустрию и могла бы действительно и долговременно предотвратить повторения кризисов перепроизводства.

Единственная методика, которая сейчас может быть использована во всей отрасли для сокращения избыточных объёмов, – это возвращение к свободному рыночному ценообразованию, в основе которого лежали бы экономические циклы.

В краткосрочной перспективе ценовой потолок 40–45 долларов за баррель сорта Brent стал бы эффективным экономическим индикатором, который смог бы предотвратить разработку многих проектов на грани рентабельности, несостоятельных при цене ниже этого уровня. Стремление установить и сохранить подобный экономический барьер для всех новых нефтяных проектов стало бы

целью ОПЕК, ОПЕК+ и всех других крупных производителей в нефтяной отрасли. Publisistika